

Когда система в очередной раз с пулеметной скоростью пригрозила обнулить срок жизни бенефициара, Лин Хуан отбросил в сторону саркастические мысли.

— Хорошо, значит, основная задача в этом мире — поднять уровень доброжелательности Ли Яня до ста. Сколько у него сейчас?

— Цель: Ли Янь. Текущий уровень доброжелательности: минус двадцать.

— Ну, это еще терпимо. Я уж думал, минус сто. Впрочем, логично, он ведь еще школьник, куда уж хуже, — рассуждал Лин Хуан. — Две дополнительные задачи: трижды промокнуть с ним под дождем не менее десяти минут и один раз проспать с ним двадцать четыре часа подряд. Просто поспать вместе, больше ничего не нужно, верно?

— Система Зеркало и Луна не требует действий вне рамок задания и не ограничивает их. Поступайте, как пожелаете.

— Нет, ты не так понял, — Лин Хуан слегка повернул голову, боковым зрением наблюдая за макушкой Ли Яня, который спал, уткнувшись лицом в парту. — Кроме выполнения заданий, я не хочу иметь с ним вообще ничего общего.

Все утро Ли Янь проспал, а учителя, словно сговорившись, применяли к нему двойные стандарты. Если других учеников отчитывали за малейшее прикрывание глаз, то Ли Яня, который спал беспробудным сном и даже что-то бормотал во сне, педагоги попросту игнорировали.

Во время обеденного перерыва Лин Хуан сходил в ближайшую закусочную, купил два набора с бургерами, колой и картошкой фри, вернулся в класс, сел на свой стол, поставив ноги на стул, и принялся с хрустом жевать и потягивать напиток, не сводя глаз с макушки Ли Яня.

Ли Яню снилось, что он ест бургер и картошку из той самой закусочной Мэнмэн рядом со школой. Раньше еда там была отвратительной, но сегодня, неведомо почему, вкус казался невероятно аппетитным. Булка была мягкой, куриная ножка внутри — хрустящей снаружи и нежной внутри, сочной, салат свежим и хрустящим, а соус — на удивление приятным. Ах...

Он открыл глаза и обнаружил, что все еще лежит на парте. Потирая глаза, Ли Янь поднял голову и увидел Лин Хуана, который сидел на его столе и пристально смотрел на него. А все бургеры и картошка были уже съедены! Мерзавец!

— Ты, мать твою, больной?! — Ли Янь хлопнул по столу, вскочил и, сжав кулаки, приготовился броситься в драку.

Лин Хуан подхватил стоявший рядом пакетик и быстро протянул его Ли Яню:

— Угощайся.

— ... — кулак Ли Яня, занесенный для удара, замер в воздухе. Он смотрел на пакет.

Лин Хуан, жуя картофелину, двумя руками раскрыл упаковку.

— После утреннего баскетбола ты наверняка проголодался, — подумал про себя Лин Хуан, глядя, как Ли Янь колеблется, и одарил его дружелюбной улыбкой.

— Хозяин, не спешите радоваться.

Не успела система закончить фразу, как Ли Янь внезапно схватил полный стакан колы, стоявший на краю стола Лин Хуана, и вылил его прямо ему на голову. Пластиковая крышка зацепилась за ухо Лин Хуана, а трубочка соскользнула к вороту футболки, наполовину упершись в ключицу. Кубики льда с грохотом посыпались на пол.

Лин Хуан вздрогнул от холода. Он опустил голову, смахнул капли колы с ресниц и тихо рассмеялся.

Ли Янь, уже успевший взять баскетбольный мяч и дойти до двери, услышав этот смех, замер на пару секунд. Он ударил мячом о пол:

— Чего ты ржешь?

Лин Хуан продолжал улыбаться, стоя у своей парты и оттягивая мокрую футболку. Он мысленно спросил систему:

— У этого оригинала были какие-то счета с целью?

— Пожалуйста, поищите информацию самостоятельно.

Лин Хуан перерыл всю память, но в досье не было ни единой записи о том, что оригинал как-то обидел Ли Яня. Единственное, что можно было притянуть за уши, — это то, что летом оригинал помогал с учебой одной первокурснице, которую сразу после зачисления провозгласили школьной красавицей. А так как Ли Янь носил титулы школьного принца и главного хулигана, ходили слухи, что он сам за ней ухаживает.

Однако, судя по воспоминаниям, между оригиналом и той милой девушкой были самые чистые и невинные отношения — просто их матери дружили, и оригинал лишь оказал услугу.

Ли Янь развернулся, слегка задрал подбородок и посмотрел на Лин Хуана с нескрываемой

злой:

— Я спрашиваю, чему ты улыбаешься?

— Вот уж действительно, встретились соперники в любви, — Лин Хуан беспомощно изогнул уголки губ. — Но ни оригинал, ни я здесь совершенно ни при чем.

Он сделал шаг навстречу Ли Яню.

<http://bllate.org/book/21701/2240287>